

ПРИБАВЛЕНІЯ

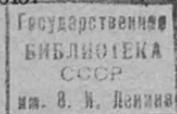
КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

Цѣна годовому изданію
4 руб. 50 к. безъ пере-
сылки, 5 руб.—съ пере-
сылкою и упаковкою.

№ 4.

мѣсяць: 15 и 30 или
Выходятъ два раза въ
31 чиселъ.

1893 г.

Февраля 28.

Содержаніе: Новооткрытый въ Калужской епархіи женскій Казанскій Боголюбивый Общежительный монастырь. Христось въ пустынь. Предъ исповѣдью (стихотворенія). Протоіерей Яковъ Никитичъ Громовъ. Бесѣда съ старообрядцами епархіальнаго миссіонера, священника Михаила Дударева, въ Полотняномъ Заводѣ. Отчетъ о состояніи Калужскаго епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 18⁹¹|⁹² учебный годъ. Объявленія.

Новооткрытый въ Калужской епархіи женскій Казанскій Боголюбивый Общежительный монастырь.

Указомъ Св. Правительствующаго Синода отъ 29 мая 1892 года за № 2119, дано звать Калужскому епархіальному начальству, что Св. Синодомъ, вслѣдствіе представленія Преосвященнаго Виталія, Епископа Калужскаго и Боровскаго отъ 7 января 1892 года постановлено: женскую Казанскую Боголюбивую Общину, Мосальскаго уѣзда, возвести въ женскій общежительный Боголюбивый монастырь, съ правомъ имѣть у себя столько монашествующихъ сестеръ, сколько позволяютъ его экономическія средства. Такимъ образомъ, въ Калужской епархіи съ 1892 года стало однимъ рассадникомъ и пріютомъ благочестія больше. А что это дѣйствительно новый рассадникъ и пріютъ благочестія, въ этомъ можно убѣдиться изъ самой исторіи возникновенія этого монастыря и статистическаго современнаго его описанія

Происхожденіемъ своимъ Казанская женская Боголюбивая Община обязана вдовѣ помѣщицѣ, подполковницѣ Александрѣ Евгеніевнѣ Бѣлокопытовой, біографія которой можетъ быть рассказана въ нѣсколькихъ строкахъ. Родилась она въ 1820 году въ Смоленской губерніи, Вяземскаго уѣзда. Родители ея были небогатые помѣщики—дворяне. Рано лишившись своихъ родителей, она—семилѣтнею сиротою принята была на воспитаніе въ домъ родного дяди своего, человека образованнаго и благочестиваго, г. Лыкошина, у котораго и жила до самаго своего замужства.

Въ 1836 году Александра Евгеніевна, будучи 16 лѣтъ отъ роду, вышла въ замужство за отставнаго подполковника Ивана Григорьевича Бѣлокопытова, помѣщика Мосальскаго уѣзда, Калужской губерніи, проживавшаго въ своемъ имѣніи, сельцѣ Петропавловскомъ, купленномъ имъ съ публичныхъ торговъ и принадлежавшемъ до того времени г. Павлову. Иванъ Григорьевичъ былъ уже 60 лѣтъ, когда вступилъ въ супружество съ Александрою Евгеніевной. Онъ былъ до того вдовый. Проживъ въ супружествѣ только 5 лѣтъ, Иванъ Григорьевичъ скончался, завѣщавъ все свое движимое и недвижимое имущество молодой своей супругѣ Александрѣ Евгеніевнѣ. Не смотря на свою цвѣтущую молодость, Александра Евгеніевна не пожелала вновь выходить замужъ. Ея мысли обращены были въ иной міръ; она стала искать единаго на потребу... И въ этомъ духовномъ настроеніи укрѣпилъ ее одинъ благочестивый старецъ. Въ то время, въ 7 верстахъ отъ помянутаго сельца Петропавловскаго, близъ села Троицкаго, въ дачѣ П. Н. Суходольскаго жилъ въ лѣсу пустынникъ—схимонахъ Авраамій, столѣтній старецъ, къ которому изъ разныхъ мѣстъ много приходило народу рвзнаго званія, ради назиданія и пользы душевной. Александра Евгеніевна тоже вѣровала въ праведность и авторитетъ этого старца и всегда обращалась къ нему за совѣтомъ въ минуты какихъ либо затрудненій и недоумѣній. О. Авраамій часто бывалъ въ сельцѣ Петропавловскомъ. Онъ-то и далъ рѣшительный совѣтъ Александрѣ Евгеніевнѣ не выходить вторично замужъ и устроить въ своемъ имѣніи, помянутомъ сель-

цѣ Петропавловскомъ женскую общину. А однажды въ духѣ прозорливости, прохаживаясь по обширному дому хозяйки-г-жи Бѣлокопытовой, указала ей и окружавшимъ ее въ большой залѣ того дома, гдѣ именно будетъ иконостасъ и гдѣ клиросы, каковыя предвѣщавія въ послѣдствіи, уже по кончинѣ дивнаго 100-лѣтняго старца, буквально и исполнились. Александра Евгениевна, какъ женщина еще слишкомъ молодая и неопытная, не знала, какъ приступить къ дѣлу устройства задуманной общины, долго колебалась и въ такомъ состояніи часто посѣщала Козельскую Зведенскую Оптину пустынь, гдѣ имѣла духовника старца іеромонаха Макарія, а по кончинѣ его іеромонаха Гавріила; къ нему преимущественно обращалась она за рѣшеніемъ своихъ недоумѣній и за совѣтомъ. Она-то и посовѣтовала ей, наконецъ, неотложно приступить къ устройству общины.

Подъ руководствомъ отца Гавріила, Александра Евгениевна мало по малу начала усваивать себѣ правила и самый порядокъ иноческой жизни и окружила себя нѣсколькими единомысленными съ нею благочестивыми дѣвицами и вдовами, пожелавшими учиться монастырской жизни. Изъ числа этихъ лицъ особенно отличалась своими нравственными качествами мѣстная обывательница, дѣвица Θεодосія Сивельникова, тоже ученица іеросхимонаха Авраамія, которая нерѣдко ходила къ нему въ его пустынь и сподобилась послужить ему. Александра Евгениевна тоже бывала у старца Авраамія, иногда встрѣчала тамъ и дѣвицу Θεодосію. Тогда блаженный старецъ, въ духѣ предвѣднія, разговаривая съ ними, между прочимъ, предсказывалъ, что Александра Евгениевна будетъ строительницею монастыря, а Θεодосія будетъ у нея настоятельницею, что въ послѣдствіи въ точности и исполнилось. Такимъ образомъ, руководимыя старцами первыя подвижницы сельца Петропавловскаго, стали цѣлу употребляютъ постную и ежедневно вычитывали службы церковныя, конечно, кромѣ божественныхъ литургій—по уставу скитскому.

Наконецъ въ 1865 году Александра Евгениевна Бѣлокопытова обратилась съ формальнымъ прошеніемъ къ бывшему Архіепископу Калужскому и Боровскому, Высокопрео-

священнѣйшему Григорію, ходатайствуя предъ нимъ о разрѣшеніи открыть женскую общину въ сельцѣ Петропавловскомъ и опредѣлить къ ней для богослуженія священника. Средствами къ содержанію будущихъ членовъ предполагаемой общины г-жа Бѣлокопытова выставяла все свое имѣніе при означенномъ сельцѣ, состоящее въ пахатной и сѣнокосной землѣ въ количествѣ 485 десятинъ, съ водяною о 3-хъ поставахъ мельницею на рѣкѣ Любыши, также въ большомъ деревянномъ домѣ и разныхъ хозяйственныхъ постройкахъ съ ихъ живымъ и прочимъ инвентаремъ.

Разрѣшеніе на просимое открытіе помянутой Боголюбивой Общины, вслѣдствіе представленія Его Высокопреосвященства, дано по указу Св. Правительствующаго Синода, съ Высочайшаго соизволенія, въ 1868 году. Тогда же прибылъ въ устрояемую общину изъ Козельской Оптиной пустыни о. Гавріиль, принимавшій самое живое участіе въ настоящемъ святомъ дѣлѣ и подъ его руководствомъ въ большей залѣ дома г-жи Бѣлокопытовой устроена была церковь во имя Казанской Божіей Матери ¹⁾. Къ церкви этой пристроенъ былъ новый полукруглый алтарь. Сестеръ этой новой общины въ то время было уже около 30 человекъ. Къ открытію общины и къ освященію новоотстроеннаго деревяннаго на каменномъ фундаментѣ храма прибылъ въ село Петропавловское благочинный монастырей, настоятель Тихоновой пус-

¹⁾ Въ объясненіе того, почему именно храмъ устроенъ былъ во имя Казанской Божіей Матери, и самая община названа Казанскою, существуетъ въ обители такое преданіе: когда Александра Евгеньевна жила еще при матери своей г-жи Якушеиной, въ одно время крѣпостной крестьянинъ ея принесъ къ ней икону Казанской Божіей Матери, вышиною 7 верш. и шириною 6 верш., безъ ризы, хорошей старинной живописи, и сказалъ, что икону эту онъ нашелъ подъ стрѣхою въ своей кухнѣ, но не знаетъ, кѣмъ и когда она тамъ оставлена. Просилъ мужичекъ свою барыню взять эту икону, а ему въ замѣнъ дать зерноваго хлѣба. Г. Якушкина съ радостію исполнила его просьбу, и поставила ее въ

тыни игумень, нынѣ архимандритъ Моусей; а священникомъ для постоянного служенія въ общинѣ былъ назначенъ изъ села Ильинскаго, Перемышльскаго уѣзда, Андрей Семеновичъ Щеголевъ.

Въ 1871 году скончался въ Казанской Боголюбивой Общинѣ іеросхимонахъ Гавріилъ, главный духовный руководитель сестеръ общины. Поэтому онѣ стали усердно просить Калужскаго Владыку назначить имъ въ руководителя старца настоятеля Тихоновой пустыни архимандрита Моусея, на что и послѣдовала архипастырское согласіе. Вслѣдствіе этого юная обитель и доселѣ состоитъ подъ непосредственнымъ надзоромъ и духовнымъ руководствомъ названнаго благочестиваго старца архимандрита Моусея.

Что же касается настоятельницы новой общины, то въ отношеніи въ ней сбылись слова покойнаго іеросхимонаха Авраамія: сама учредительница общины Александра Евгениевна, по своему глубокому смиренію отказалась отъ предложенной ей должности настоятельницы, почему съ разрѣшенія епархіальнаго начальства и по желанію сестеръ была избрана на эту должность изъ среды общины рясофорная послушница Θεодосія Синельникова, что однакожь не мѣшало Александрѣ Евгениевнѣ помогать настоятельницѣ.

Въ 1880 году, вслѣдствіе обветшалости и малопомѣстительности деревяннаго Казанскаго храма, по ходатайству на-

кѣютъ вмѣстѣ съ своими иконами, а когда умирала, этою иконою благословила свою дочь Александру Евгениевну. Икона эта считалась въ ихъ семьѣ чудотворною. Понятно, что въ иконостасѣ, въ новой домово́й церкви общины, помянутая икона заняла одно изъ главнѣйшихъ мѣстъ и сама церковь получила по ней названіе Казанской, каковое имя уже присвоено и самой новоустроенной обители. Копія съ помянутой иконы, какъ главной святыни обители, помѣщена и въ новомъ соборѣ—въ правомъ придѣлѣ, какъ мѣстная икона. Посѣтители весьма часто просятъ изъ неугасимой ея лампы масла, которое и употребляютъ на дому, какъ цѣлительное.

стоятельница общины, монахини Θεодосіа и храмоздательницы г-жи Александры Евгеніевны Бѣлокопытовой, епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено было построить новый каменный соборный храмъ 3-хъ престольный: 1-й придѣлъ въ честь Животворящаго Креста Господня; 2-й въ честь Казанской Пресвятой Богородицы, и 3-й въ честь собора Архангела Гавріила и всѣхъ безплотныхъ силъ. Для каковой постройки собранъ былъ, преимущественно отъ родственниковъ г-жи Бѣлокопытовой, капиталъ въ 21000 рублей. Проектъ на сію постройку со смѣтою составленъ былъ техникомъ М. Θ. Грановскимъ.

Вмѣстѣ съ сооруженіемъ храма не переставали возникать въ общинѣ мало по малу и другія, именно хозяйственныя постройки: корпуса для келій монашествующихъ, для женскаго училища, для больницы и пріюта, житницы и тому подобное, всѣхъ къ 1890 году было до 54 зданій, которыя всѣ окружены довольно высокою оградою

Въ 1888 году новый каменный пятиглавый соборъ въ Византійскомъ стилѣ, подъ непрерывнымъ надзоромъ частнаго архитектора М. Θ. Грановскаго былъ оконченъ постройкою собственно холодной его половины только вчернѣ, а теплая половина съ придѣломъ во имя Казанской Божіей Матери и въ честь Архангела Гавріила, Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, окончательно, такъ что лѣтомъ означеннаго года, первый придѣлъ былъ освященъ Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, бывшимъ Епископомъ Калужскимъ, а лѣвый — благочиннымъ монастырей, архимандритомъ Моусеемъ.

Между тѣмъ и средства къ содержанію общины увеличивались съ каждымъ годомъ. Учредительница общины скончалась въ 1883 году. Передъ кончиною она по духовному завѣщанію, впослѣдствіи утвержденному Калужскимъ окружнымъ судомъ, передала все свое состояніе, главное, землю въ количествѣ 789 десятинъ на вѣчныя времена въ собственность обителі. Крімъ сего, переданы въ даръ общинѣ имѣнія: 1) вдовою потомственнаго дворянина Еленою Владиміровою Зубрицею при сельцѣ Синьгаевѣ земли 361 десятина 1200 саж. и 2) вдовою коллежскаго Ассессора Вѣрою Ва-

сильною Ефремовою при деревнѣ Козловѣ тоже земли 146 десят. 600 саж. Оба эти имѣнія находятся не далеко отъ общины. Всего новая обитель въ настоящее время въ своемъ владѣнн имѣетъ земли 1289 десятинъ 1800 сажень, съ фруктовымъ, довольно обширнымъ садомъ, пчельникомъ, съ водяною о 3-хъ поставахъ мукомольною мельницею, отдѣльные отъ обители хутора, на коихъ содержится до 100 штукъ рогатаго скота и до 30-ти лошадей.

По смерти первой настоятельницы общины монахиня Θεодосіа въ 1884 году сестры общины, по благословенію Преосвященнаго Владиміра, бывшаго Епископа Калужскаго, единогласно избрали изъ среды себя настоятельницей монахиню Елевферію, вдову изъ купеческаго званія. Она дѣйствуетъ въ томъ же духѣ и направленіи, какъ и ея предѣшница. При помощи Божіей и разумной экономіи, она съумѣла извлекать средства какъ для отстройки соборнаго храма, такъ и прочихъ хозяйственныхъ зданій, необходимыхъ для общины.

Когда выяснились весьма достаточныя у новооткрытой общины средства къ ея содержанію и накопился денежный капиталъ до 16,350 рублей, проценты котораго тоже предназначены вообще на нужды обители: то настоятельница общины, монахиня Елевферія, вошла въ 1891 году къ епархіальному начальству съ ходатайствомъ о возведеніи общины на степень общежительнаго женскаго монастыря съ правомъ имѣть такое число монахинь и послушницъ, какое монастырь можетъ содержать на свои средства, безъ пособія отъ казны. Епархіальное начальство, признавъ это ходатайство весьма уважительнымъ, вошло съ представленіемъ по настоящему предмету въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, который также признавая изложенное ходатайство епархіальнаго начальства заслуживающимъ уваженія и руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ, воспослѣдовавшимъ въ 9-й день мая 1891 г. (собр. узак и распор. Прав. 1881 г. № 82 ст. 552), 24 января — 25 февраля 1892 года опредѣлилъ: „Казанскую Боголюбивую Женскую Общину, Мосальскаго уѣзда, возвести въ общежительный женскій монастырь, съ

такимъ числомъ монашествующихъ, какое обитель по своимъ средствамъ въ состояніи будетъ содержать и открыть въ семь монастырѣ штатную священническую вакансію на вышеупомянутыхъ условіяхъ. Указъ о переименованіи Казанской Боголюбивой Женской Общины въ общежительный Казанской Боголюбивый женскій монастырь, съ опредѣленіемъ въ ономъ штатнымъ священникомъ служившаго тамъ прежде въ качествѣ наблюдающаго священника Андрея Щеголева, былъ объявленъ въ помянутой обители благочиннымъ монастырей, Тихоновскимъ архимандритомъ Моусеемъ 19 іюля 1892 г. передъ божественною литургіею.“ По прочтеніи сего указа, соборнѣ отслуженъ былъ благодарственный молебень съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому, также Св. Синоду и бывшему Преосвященнѣйшему Виталію, Епископу Калужскому и Боровскому и настоятельница съ сестрами новооткрытой св. обители. По окончаніи божественной службы, долго не умолкали выраженія взаимныхъ поздравленій съ столь отраднымъ и знаменательнымъ событіемъ, а также и взаимныхъ благопожеланій.

Въ настоящее время означенный новооткрытый Казанскій Боголюбивый женскій монастырь представляетъ собою, можно сказать, образецъ иноческаго благоустройства, занимающая довольно живописное мѣстоположеніе. Обитель эта съ запада, сѣвера и востока окружена полями, а съ юга опоясывается рѣчкою Любушей, по смежности съ которой, прямо противъ монастыря, словно огромное зеркало, блистаетъ озеро; а за нимъ, на противоположномъ берегу, красуется густая роща, откуда въ обитель доносится пѣніе цѣлаго хора пернатыхъ, — роща, въ которую дорога пролегаетъ черезъ плотину принадлежащей монастырю мельницы. Въ стѣнахъ монастыря великолѣпный пятиглавный соборный храмъ, какъ бы царить надъ многочисленными окружающими его частію двухъ-этажными, частію одно-этажными зданіями и завершаетъ собою общій прекрасный видъ.

Внѣшнему благоустройству новой обители совершенно соотвѣтствуетъ его внутреннее состояніе. Службы церковныя

ежедневно и неопустительно совершаются то въ новомъ, то въ старомъ храмѣ по уставу св. церкви и продолжаются въ будніе дни до 7-ми часовъ въ сутки, а подь праздники, когда бываетъ бдѣніе, отъ 9-ти до 11-ти часовъ въ сутки. Трудолюбіе сестеръ по истинѣ изумительное. Такъ какъ онѣ въ большинствѣ происходятъ изъ крестьянскаго сословія, то имъ знакомы и сподручны всѣ занятія крестьянскаго быта. Они сами занимаются уборкою хлѣба, т. е. сами и жнутъ и молотятъ, убираютъ и сѣнокосъ, копаютъ гряды въ огородахъ, поливаютъ въ нихъ насажденія, ухаживаютъ за молодыми деревьями въ новоразведенномъ саду, не геворя уже объ обычномъ уходѣ ихъ за молочнымъ скотомъ. Однимъ словомъ: это вѣчныя неустанныя труженицы.

За то, благодаря имъ, монастырь и достигъ не только прочнаго благоустройства, но, можно сказать, даже процвѣтанія. Теперь ихъ считается въ монастырѣ до 130 сестеръ. Всѣмъ имъ даются отъ монастыря особыя келіи, отопленіе освѣщеніе, полное содержаніе, обувь и одежда; сверхъ того выдѣляется на каждую въ поляхъ ленъ, который ими самими и обрабатывается. Обыкновенные часы досуга сестры посвящаютъ чтенію душеполезныхъ книгъ и взаимному обученію по книгамъ церковнославянской печати. Обладающія способными хорошими голосами обучаются и пѣнію священныхъ пѣсней, такъ что образуютъ стройный хоръ, ежедневно услаждающій при церковныхъ службахъ слухъ богомольцевъ.

Такъ сбывается надъ новою святою обителію слово писанія: „благочестіе на вся полезно, обѣтованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго“.

П. Р.